

П-4007 П-4016	ұнтақтың балқуы				
Жоғары қысымды полиэтилен	Пленкалар мен ленталар: Т 90 - 300°C кезіндегі металда	1,8-0	10-135	200-500	-

УЕЗДНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЗАХАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

КАЙРАЛАПИНА А.Ж.

В середине XIX в. наступил новый этап в политике Российского государства, связанный с распространением политического влияния российских властей на территории Южного Казахстана и Средней Азии. В связи с этим важной задачей российского правительства стало усовершенствование административной системы с целью завершения полной интеграции Северо-Западного и Центрального Казахстана в состав Российской империи. На этих территориях необходимо было иметь сильную власть, способную проводить экономическую политику России с учетом местных особенностей, добиться максимальной стабилизации политической обстановки в регионе, превратить край в надежный плацдарм для дальнейшего продвижения вглубь Средней Азии /1/.

Для подготовки проекта Положения об управлении казахской степью в июне 1865 г. была образована так называемая «Степная комиссия», состоявшая из представителей Министерства иностранных, внутренних дел, военного, и генерал-губернаторов от Оренбургского края и Западной Сибири. 21 октября 1868 года российское правительство издало «Положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской областях», основанную на результатах более чем двухлетней деятельности Степной комиссии. Комитет

министров принял решение о введении настоящего положения с 1-го января 1869 г. на два года в виде опыта. Поэтому данное Положение называлось «Временным».

По «Положению» от 21 октября 1868 г. на территории области «Оренбургских киргизов» и «Сибирских киргизов» были образованы Уральская и Тургайская области, вошедшие в состав Оренбургского, а Акмолинская и Семипалатинская - Западно-Сибирского генерал-губернаторств.

Уральская область включала земли Уральского казачьего войска, западной и половины средней части области оренбургских казахов. Тургайская область была образована из восточной и второй половины средней части области оренбургских казахов. Граница между Уральской и Тургайской областями проходила по реке Хобде, (ставшей раздельной чертой разделившейся на две Средней части области Оренбургских казахов), далее к Мугоджарским горам и от ее южных отрог к Аральскому морю /2/.

Тургайская область, общая площадь которой составила 400830 кв. верст, граничила на северо-западе с Оренбургской губернией, на востоке – Петропавловский и Атбасарский уезды Акмолинской области, на юге – Перовский и Казалинский уезды Сыр-Дарьинской области, на западе – Темирский и Уральский уезды Уральской области.

Управление областями находилось под непосредственным начальством Оренбургского генерал-губернатора. Во главе области стоял военный губернатор, имевший права и обязанности губернаторов внутренних губерний России общим имперским учреждениям и одновременно являлись командующими войсками в областях. Военные губернаторы определялись и увольнялись высочайшими указами по представлению Министерства Внутренних дел при предварительном согласовании с генерал-губернаторами и военным министром.

Во главе уездного управления учреждалась должность уездного начальника, назначаемого из русских чиновников взамен окончательно ликвидируемой власти султанов-правителей. Права и обязанности уездных начальников равнялись правам и обязанностям полицейских исправников во внутренних губерниях России. Уездным начальникам Уральской области, двух уездов Тургайской области – Иргизского и Тургайского было предоставлено право подчинять себе

расположенные в уездах воинские части. Также на уездных начальников возлагалась обязанность приписки к городам купцов и мещан, где еще не были созданы городские управления и выдача торговых свидетельств и документов. По Степному Положению 1891 г. функции уездного начальника значительно расширились. Он получил права и обязанности уездного исправника, начальника уездного полицейского управления и председателя уездного присутствия по крестьянским делам. Кроме того, уездный начальник имел право рассматривать все решения волостных, аульных и сельских сходов в пределах уезда. Также уездный начальник имел право подвергать казахское население аресту до семи дней и денежному штрафу до 15 руб. /3/.

Обязанности уездных начальников и порядок их действий определялся и особыми инструкциями, составленными региональной администрацией. В связи с этим определенный интерес представляет «Мотивированная временная инструкция уездным начальникам Тургайской области», составленная военным губернатором Тургайской области А.К.Гейнсом (1877-1878). По сути это была первая инструкция, где были изложены функциональные обязанности уездных начальников. Причиной написания этого документа А.Гейнсом послужило то, что при ревизии деятельности уездных начальников были обнаружены два важных признака. С одной стороны – добросовестность и усердие уездных начальников, но вместе с тем неудовлетворительное положение делопроизводства в управлении. Сопоставление таких противоречивых обстоятельств указало на причины расхождения между намерениями и действиями служащих, а именно то, что уездные начальники не руководствовались в своих действиях общей, твердо определенной и ясно выраженной инструкцией. Кроме того, он считал, что успешность деятельности уездных начальников зависела от двух параметров: 1) от знания или незнания ими особенности жизни и быта казахского кочевого общества. 2) от незнания ими цели, к которой стремилась русская администрация в Степи. Важным было и то, что каждый уездный начальник не согласовывал свои действия с другими служащими уезда и руководителями соседних уездов. Все это накладывало отпечаток и представляло опасность, если уездный начальник от незнания им кочевой жизни и нежелания быть полезным и деятельным, увлекался

своими личными убеждениями в ущерб действительным нуждам казахского населения. Тем более, что не было единой точки зрения на управление казахами и в Оренбургской администрации. А. Гейнс считал, что задача русской администрации состоит не в ломке сложившихся форм жизни казахского кочевого общества, а главным образом в установлении порядка, содействия их материальному благосостоянию и знакомства казахов с русской культурой посредством русских учебных заведений. Он считал, что искусственные меры в изменении кочевого образа жизни отрицательно скажутся на их быте. По мнению А.Гейнса, уездный начальник, должен обладать сильными личными качествами, которые позволили бы ему подчинить своей воле и влиянию население, подвластное ему. А с другой стороны, начальник уезда может пользоваться уважением местного населения только в том случае, если знает хорошо казахский язык, культуру и быт казахского народа./4/

Анализ послужных списков уездных начальников показывает, что все они были дворянами, выпускниками военных учебных заведений (кадетские корпуса, артиллерийские училища и т.п.) и соответственно имели военные звания (в основном подполковника или полковника). За годы деятельности в качестве уездных начальников получали новые военные чины и соответственно поднимались по военной лестнице. Так, Николай Михайлович Краснокутский (1845-1.02.1902), начав службу в чине полковника на должности начальника Актюбинского (1887 -1890), затем Иргизского (1890-1898) уездов, при выходе в отставку был произведен в генерал-майоры /5/.

Сохранились разные воспоминания современников о уездных начальниках . Так, титулярный советник Иван Иванович Шлиттер (1870-1880), проработавший начальником Актюбинского уезда 10 лет, никогда не жил в укреплении Актюбе. Конечно, этому способствовали и объективные обстоятельства, в это время резиденция Актюбинского уездного начальника находилась в городе Оренбурге, затем в Илецкой Защите /6/.

Каждый из последующих уездных начальников внес свой вклад в развитие Актюбинского уезда и города Актюбинска. Петр Иванович Сунгуров (1880 – 1885; 02.1891-ХІ.1892), Николай Михайлович Сухин ((09.1896 –ХІ.1902) прекрасно знали

казахский язык, обычаи, нравы и быт казахского народа и соответственно сами досконально разбирались в жалобах казахского населения на волостных и аульных старшин. Именно поэтому Министерство внутренних дел отметило Н.Сухина, как «лучшего деятеля Тургайской области» в начале XX века. Инженер Тургайской области Н.Наранович выделял такие отличительные черты уездного начальника Н.Сухина, как «справедливость, разумное отношение ко всем нуждающимся, его большую работоспособность» /7/. По воспоминаниям старосты города В.Мощенского, если вышеназванные начальники уездов были «казахофилами», то Константин Алексеевич Лазарев (1885-1887) являл собою полную противоположность их /8/.

Султан Тлеумухамед Сейдалин, исполнявший обязанности начальника Актюбинского уезда с ноября 1892 года по июль 1893 года оставил о себе память тем, что «положил начало обширному изучению Актюбинского уезда». Отчеты, составленные им, поражали не только глубиной мысли и умением быстро вникнуть в суть вопроса и дела уезда, но и стали «образцом» для последующих начальников уезда /9/.

В то же время надворный советник Сергей Алексеевич Людвиг, ставший начальником Актюбинского уезда в 1908г., представлял собой противоположность Т.Сейдалину в организации делопроизводства и порядка ведении дел уездного управления. В 1910 г. в процессе ревизии Актюбинского уездного управления было выявлена «крайняя запущенность и беспорядок» в делах. В результате С.Людвиг был вынужден подать в отставку /10/.

По Степному Положению 1891 года расширились права и обязанности Уездного начальника. Уездный начальник получил права и обязанности уездного исправника, начальника уездного полицейского управления и председателя уездного присутствия по крестьянским делам. Появление последней из названных обязанностей свидетельствует об увеличении русского крестьянского элемента в крае. При уездном начальнике должны были состоять помощник и вольнонаемные полицейские служители. Права уездного начальника были более детально определены и расширены по сравнению с «Временным Положением» 1868 года. Он был наделен правом рассматривать все решения волостных, аульных и сельских

съездов и сходов в пределах уезда. При несогласии с решениями настоящих органов «общественного самоуправления», уездный начальник должен был переправлять их в Областное правление. А последнее могло отменить решения съездов и сходов, на основании заключения уездного начальника, если они по каким-либо причинам не удовлетворяли Областное правление и уездного начальника. Данные постановления «Положения 1891 года свидетельствуют о явном ограничении прав органов «общественного самоуправления», созданных реформой 1868 года.

Также уездный начальник был наделен правом подвергать аресту до 7-ми дней и денежному штрафу до 15 руб. лиц нерусского происхождения. Подчеркивалось, что означенные решения уездный начальник выносит сам и сам же немедленно приводит их в исполнение. Причины, могущие служить основанием для таких прав, также были неопределенны и неясны. Ими могли стать: непослушание законным распоряжениям властей, непочтение и грубость в отношении к представителям власти, споры, драки в общественных местах. Такие решения уездных начальников, могли быть обжалованы, в течение двух недель. Жаловаться можно было в Областное правление. Эти, предоставленные населению якобы «права», на обжалование решения уездного начальника, явно формальны и бессмысленны. Подавать апелляцию в Областное правление, после того, как человек уже отсидел под арестом 7 суток или заплатил штраф, не имело никакого смысла.

На практике уездные начальники, как правило, слишком произвольно пользовались своими правами.

Таким образом, к началу XX в. оставался широким круг вопросов, подлежащих ведению уездных учреждений. Уездные начальники с двумя помощниками кроме обязанностей полицейских, выполняли функции органов финансового управления, уездных учреждений по крестьянским делам, а также городских управлений. Деятельность уездного начальника в качестве председателя уездного присутствия по крестьянским делам свидетельствовало об увеличении крестьян – переселенцев в Степи. Приток переселенцев изменил и социо-этническую структуру уездов. Уездные начальники в силу огромной территории

уезда и изменившихся обстоятельств не имели возможности в полной мере выполнять возложенные на них обязанности. В результате в 1902 году в казахской степи был внедрен институт крестьянских начальников.

Литература:

1. Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления. Астана, 1997 С.95
2. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Оренбург. 1901. Т.3. С.427.
3. Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960.- Т.1. С.389
4. ЦГА РК ф. 25 оп.1 д.454 л.1-144
5. Николай Михайлович Краснокутский //Тургайская газета 10 февраля 1902. №41
6. ЦГА РК ф.25, оп.1, д.912; оп.5, д.220 л.113
7. ЦГА РК ф.25, оп.2, д.815
8. Тургайская газета. 3 января 1910. №1
9. Мошенский В. Исторические материалы города Актюбинска // Актюбинский городской вестник. № 13-14
10. ЦГА РК ф.25, оп.2, д.123 л.66.

Түйін

Бұл мақалада Қазақстандағы уездік басқарманың қызметі мен міндеті империялық билік саясатымен байланысты қарастырылады.

Resume

In this article reveals functions and activity of district chiefs in Kazakhstan in a context of a policy of the imperial power.